

Тело Лю Сянханя резко застыло, он слегка расширил глаза, не веря тому, что видит. Этот знакомый голос он не мог забыть, не говоря уже о том, как его дразнили — Ханьхань.

В этом мире только один человек мог так его называть.

В этот момент человек наконец снял маску и очки, открыв своё красивое, зрелое лицо, с той же фирменной улыбкой, что и на постере фильма «Он — ветер», и теми же соблазнительными глазами-персиками.

Это был Шэнь Тинъюнь.

После долгого шока Лю Сянхань наконец нашёл свой голос:

— Как ты нашёл меня здесь?

Шэнь Тинъюнь улыбнулся, погладил его по голове и загадочно сказал:

— Секрет.

В тот момент, когда рука Шэнь Тинъюня коснулась его головы, Лю Сянхань резко отстранился.

«Хлоп!» — звук был звонким и громким, и тыльная сторона руки Шэнь Тинъюня мгновенно покраснела.

После удара Лю Сянхань сам был ошеломлён, глядя на покрасневшую руку другого, он почувствовал вину, но не смог вымолвить извинения.

— Прошло столько лет, а ты всё так же сразу в драку, — Шэнь Тинъюнь потирал руку, бормоча жалобы. — Разве ты не скучал по мне за это время?

— Чёрт с тобой, — услышав знакомый развязный тон Шэнь Тинъюня, Лю Сянхань снова закипел, но его щёки слегка покраснели от смущения.

Шэнь Тинъюнь не рассердился, а снова потянулся, чтобы ущипнуть щёку Лю Сянханя, с сожалением сказав:

— Ханьхань, как ты так вырос? Лицо стало таким худым, уже не такое милое, как раньше.

— Мне уже двадцать один! Я не пятнадцатилетний малыш! — Шэнь Тинъюнь обладал такой способностью — всего несколькими словами вывести его из себя. Не желая больше связываться с этим человеком, он прямо спросил:

— Зачем ты вообще пришёл?

Шэнь Тинъюнь внезапно вытащил чёрный чемодан, надув губы и жалобно сказав:

— Ханьхань, я бездомный, приюти меня.

— Ты шутишь? — Лю Сянхань чуть не подпрыгнул.

— Я не шучу, — возразил Шэнь Тинъюнь.

Видя, что Лю Сянхань всё ещё не соглашается, он сам открыл дверь, втолкнул чемодан внутрь и, поставив его в угол, спокойно снял обувь и вошёл в дом, начав осматривать помещение.

— Ханьхань, ты сам это купил? Неплохо, видимо, за эти годы работы в шоу-бизнесе ты неплохо заработал.

Лю Сянхань с головной болью наблюдал, как Шэнь Тинъюнь разгуливает по его дому, с видом человека, который чувствует себя как дома.

— Кажется, я ещё не разрешал тебе здесь жить.

Шэнь Тинъюнь, обойдя дом, вернулся к нему и, не говоря ни слова, просто с улыбкой смотрел на него, пока Лю Сянхань не почувствовал, что у него мурашки по коже, и не приготовился взорваться. Тогда он снова ущипнул его за щёку:

— Не капризничай. Я твой шурин, и в этом городе у меня только ты один родственник. Кому ещё мне идти, как не к тебе? К тому же твоя сестра попросила меня позаботиться о тебе.

Лю Сянхань с тёмным лицом отмахнулся от его руки и серьёзно спросил:

— Почему ты вернулся из Африки, где ты был с моей сестрой? И даже попал в шоу-бизнес? Сестра знает об этом?

Шэнь Тинъюнь не ответил прямо, лишь сказал:

— Ты же знаешь свою сестру. В её сердце африканские львы — её настоящая любовь, ей всё равно на меня.

— Но вы же муж и жена, — тихо сказал Лю Сянхань.

Шэнь Тинъюнь похлопал его по плечу:

— Ладно, не переживай за сестру, её это не беспокоит. Теперь можешь меня приютить?

Лю Сянхань всё ещё молчал. Честно говоря, он действительно не хотел иметь никаких дел с Шэнь Тинъюнем, он мечтал держаться от него как можно дальше, до самой старости. Но он также знал, что это желание неосуществимо. С юридической точки зрения, пока его сестра не разведётся с ним, Шэнь Тинъюнь всегда будет его шурином. А учитывая его отношения с сестрой, он не мог избежать общения и встреч с ним на всю жизнь.

Пока он колебался, Шэнь Тинъюнь уже бесцеремонно занял гостевую спальню:

— Я буду спать здесь. Ханьхань, у тебя есть лишний комплект постельного белья?

Шэнь Тинъюнь всегда был непробиваемым и обладал толстой кожей. Лю Сянхань, видя, что дело уже решено, смирился и пошёл в свою спальню, чтобы принести новый комплект постельного белья, холодно наблюдая, как тот заправляет кровать, и не собираясь помогать:

— Как долго ты собираешься оставаться?

— Пока не знаю, но как минимум до окончания фестиваля, — Шэнь Тинъюнь, у которого почти не было навыков ведения домашнего хозяйства, с трудом заправил простыню, но с пододеяльником совсем не справился, поэтому обратился за помощью к Лю Сянханю. — Хватит стоять, иди помоги.

Лю Сянхань неохотно подошёл, выхватил пододеяльник и одеяло, а затем оттолкнул Шэнь Тинъюня на метр:

— Отойди, не мешай.

Шэнь Тинъюнь прижал руку к груди, изображая обиду:

— Ханьхань, как ты можешь так разговаривать с шурином? Совсем не уважаешь старших.

Лю Сянхань презрительно усмехнулся, не сдерживаясь в словах:

— Не понимаю, что моя сестра в тебе нашла.

— Потому что я красивый, — Шэнь Тинъюнь сел на кровать, приблизив своё красивое лицо к Лю Сянханю, подмигнул и улыбнулся. — Разве ты не считаешь меня красивым?

Лицо Шэнь Тинъюня внезапно оказалось так близко, что Лю Сянхань мог разглядеть каждую ресницу, его кожа была гладкой и нежной, почти без пор. Лю Сянхань задержал дыхание, поспешно отступил на шаг, стараясь успокоить учащённое сердцебиение, и с напускным спокойствием сказал:

— Красота не прокормит. В шоу-бизнесе полно красивых людей.

Шэнь Тинъюнь закинул голову и задумчиво сказал:

— С первого же фильма я был номинирован на лучшую мужскую роль, значит, моя игра тоже неплоха, верно?

Услышав это, Лю Сянхань не удержался и спросил:

— Почему ты вдруг попал в шоу-бизнес? Я никогда не слышал, что тебе нравится играть.

— А, это случайность. Я тогда путешествовал по Европе, познакомился с режиссёром фильма «Он — ветер», и он сразу же предложил мне сняться.

— И ты согласился?

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и кивнул:

— Потому что я подумал, что это может быть весело, и...

— И что?

Но Шэнь Тинъюнь не стал продолжать:

— Ничего. Кстати, что мы будем есть на обед? Я голоден.

Лю Сянхань с тоской посмотрел в потолок. Он уже заказал доставку, и она, вероятно, скоро придёт, но тогда он не знал, что Шэнь Тинъюнь вдруг появится, поэтому заказал только на одного. Этого явно не хватит на двоих, поэтому он заказал ещё.

Как только кровать была заправлена, доставка прибыла. Шэнь Тинъюнь, увидев пакет, надулся и с наглостью потребовал:

— Но я хочу, чтобы ты приготовил. Ты не представляешь, как я скучал по твоей готовке за эти годы за границей, мне постоянно снились наши дни в доме в городе С.

Лю Сянхань знал, что тот просто скучал по его кулинарным навыкам, но его уши всё равно покраснели, и он сердито сказал:

— Ты можешь не есть!

— Я буду, я буду, — Шэнь Тинъюнь сдался.

Он взял пакет с едой и пошёл в столовую. Лю Сянхань заказал малатан, и, как только пакет был открыт, аромат заполнил комнату.

Шэнь Тинъюнь собирался что-то сказать, но его прервал резкий лай собаки. Он замер, и в следующую секунду крупный хаски появился перед ним, поставив передние лапы на край стола и пристально глядя на пакет с малатаном.

Шэнь Тинъюнь онемел, моргнув, чтобы убедиться, что это не галлюцинация:

— Цезарь?

Хаски по имени Цезарь был полностью сосредоточен на еде и даже не отреагировал на своё имя. Затем появился бордер-колли, с видом полного равнодушия, презрительно посмотрев на хаски, а затем на Шэнь Тинъюня, словно размышляя, кто это.

— Александр! — Шэнь Тинъюнь был ещё более шокирован.

В этот момент Лю Сянхань подошёл с двумя мисками и палочками для еды, поставил их и отогнал лапы хаски, строго предупредив:

— Это не для тебя, иди ешь свой корм.

Хаски заворчал, неохотно отходя, его глуповатое лицо выражало недовольство.

<http://bllate.org/book/15539/1382045>